

Проблематика защиты персональных данных представляется актуальной и для Республики Беларусь. Вне всякого сомнения, регламентация общественных отношений, связанных со сбором, хранением, использованием, передачей и распространением персональных данных является так же одним из наиболее актуальных вопросов.

При более детально анализе законодательства Республики Беларусь выясняется, что в отдельных нормативно-правовых актах существует противоречивость терминологического аппарата, применяются различные подходы в правовом регулировании общественных отношений, связанных со сбором, хранением, использованием и распространением персональных данных. Отсутствует специализированный закон, как, к примеру, в соседних странах (Российская Федерация, Украина). Все это отягощает правовую регламентацию обозначенных общественных отношений. На международно-правовом уровне существуют обязательства в области защиты персональных данных, необходимые к соблюдению. Роль судебного прецедента в формировании подобного рода международно-правовых норм велика и не может приниматься во внимание.

О ПРАВОВОМ СТАТУСЕ МЕЖПАРЛАМЕНТСКОЙ АССАМБЛЕИ ЕВРАЗЭС

Бровка Ю. П., Белорусский государственный университет

Особое место среди правовых актов ЕврАзЭС занимают документы, регламентирующие деятельность Межпарламентской Ассамблеи ЕврАзЭС (далее — МПА ЕврАзЭС), так как порядок формирования этого органа, его функции, полномочия обладают значительной спецификой. Необходимо отметить два документа, имеющих непосредственное отношение к деятельности Межпарламентской Ассамблеи ЕврАзЭС: положение о Межпарламентской Ассамблее ЕврАзЭС, утвержденное решением Межгосударственного Совета ЕврАзЭС от 13 мая 2002 г. № 52, и регламент Межпарламентской Ассамблеи ЕврАзЭС, который был утвержден постановлением Межпарламентской Ассамблеи ЕврАзЭС от 2 ноября 2002 г. № 3-7.

Нельзя не отметить принципиальное отличие Межпарламентской Ассамблеи ЕврАзЭС от Межпарламентской Ассамблеи СНГ (далее — МПА СНГ). В СНГ делегация каждого национального парламента обладает одним голосом. По сути дела, глава делегации на заседании МПА СНГ всегда выражает консолидированное мнение своей делегации и своего парламента. Каким образом достигается эта единая позиция с точки зрения международного права и права Содружества Независимых Государств не имеет никакого значения. Можно утверждать, что в МПА СНГ наличие у парламентской делегации императивного мандата как бы предполагается. Иное дело — МПА ЕврАзЭС. Статус членов парламентских делегаций в этой Ассамблее совсем иной. Разумеется, он не совпадает со статусом членов Европейского парламента, которые избираются непосредственно гражданами стран ЕС и лишь им подотчетны. Тем не менее, члены парламентских делегаций в МПА ЕврАзЭС должны обладать большей свободой действий, чем члены парламентских делегаций в МПА СНГ. В пункте 2 главы III Положения о МПА ЕврАзЭС сказано, что: «...каждый парламентарий имеет один голос». Иное дело, что в пункте 1 главы III Положения о МПА ЕврАзЭС указано: «МПА формируется из парламентариев, делегируемых парламентами государств — членом Сообщества в соответствии с их внутренними регламентами и процедурами. Полномочия делегируемых парламентариев и срок их действия определяются национальными парламентами. В необходимых случаях допускается делегирование полномочий члена Ассамблеи другому представителю национального парламента».

Понятие «полномочия делегированных парламентариев» в национальных законодательствах может трактоваться весьма различно. Парламенты в странах ЕврАзЭС имеют разную структуру, депутаты парламента избираются посредством различных изби-

рательных систем. К тому же в процессе формирования парламентских делегаций в национальных парламентах могут быть использованы различные методы. Скажем, парламентская делегация может быть сформирована на основе пропорционального представительства всех политических партий, представленных в парламенте, а может быть целиком составлена из представителей партий, обладающих в парламенте абсолютным большинством.

**ЗАДЕРЖАНИЕ ИЛИ ЗАКЛЮЧЕНИЕ ПОД СТРАЖУ
С ЦЕЛЬЮ ПРЕДОТВРАЩЕНИЯ НЕЗАКОННОГО ВЪЕЗДА В СТРАНУ
ИЛИ С ЦЕЛЬЮ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ВЫСЫЛКИ ИЛИ ВЫДАЧИ
В СООТВЕТСТВИИ СО СТАТЬЕЙ 5 КОНВЕНЦИИ О ЗАЩИТЕ
ПРАВ ЧЕЛОВЕКА И ОСНОВНЫХ СВОБОД 1950 г.**

Водяненко Е. Е., Саратовская государственная юридическая академия

Подпункт «f» пункта 1 статьи 5 Конвенции о защите прав человека и основных свобод 1950 г. (далее — Конвенция) допускает законное задержание или заключение под стражу лица с целью предотвращения его незаконного въезда в страну или лица, против которого принимаются меры по его высылке или выдаче.

Важное значение положения подпункта «f» пункта 1 статьи 5 Конвенции состоит в том, что хотя Конвенция не гарантирует право иностранцев на проживание в Договаривающихся Государствах, статья 5 Конвенции, тем не менее, содержит определенные гарантии в случае заключения под стражу иностранцев, ожидающих решения относительно его пребывания в стране, либо о его высылке или выдаче.

Предусмотренное подпунктом «f» основание содержит гарантию, относящуюся к трем категориям лиц — 1) в отношении которых власти осуществляют меры по предотвращению их незаконного въезда в страну, 2) против которых принимаются меры по высылке, 3) против которых принимаются меры по выдаче.

Несмотря на то, что существенные различия присущи правовому статусу каждой из этих категорий лиц, в контексте подпункта «f» пункта 1 статьи 5 Конвенции эти различия имеют минимальное значение и даже условное разделение содержания предусмотренной им гарантии на отдельные части вряд ли имеет практическое значение. В практике Европейского суда по правам человека (ЕСПЧ) такой подход прослеживается в применении схожих стандартов оценки правомерности заключения под стражу по отношению ко всем вышеперечисленным категориям.

Правовое регулирование порядка въезда на свою территорию, режима своей государственной границы является неотъемлемым правом любого государства, и нарушение соответствующих правил всегда рассматривается государствами в качестве серьезной угрозы национальному правопорядку. В преамбуле Соглашения о сотрудничестве государств — участников Содружества Независимых Государств о борьбе с незаконной миграцией 1998 г. отмечается, что «незаконная миграция, представляя угрозу общественной и национальной безопасности, экономической стабильности, способствует осложнению криминогенной обстановки на территориях Сторон». Российская Федерация участвует в целом ряде иных международных соглашений, направленных на борьбу с незаконной миграцией.

Что касается, такого института как высылка, то в целом следует отметить достаточно единообразный подход к его сущности с точки зрения международно-правового регулирования. Международно-правовые документы обращаются к данному институту в контексте гарантий недопустимости произвольной высылки, запрета коллективной высылки иностранцев, запрета дискриминации при осуществлении высылки, запрета высылки собственных граждан, ответственности за преступления против человечности и т. д.